

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**A.V. Kostin
A.I. Konurov**CORRELATIONS BETWEEN SOCIOECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES
IN THE AGE OF GLOBALIZATION**

Современное развитие общества характеризуется нарастанием процессов глобализации в мире. Эти процессы диктуются появлением глобальных операторов в экономической, политической, гуманитарной, информационной и иных сферах общественной жизни; обострением и появлением новых глобальных проблем человечества; формированием глобального сознания у все более широких слоев населения и многими другими факторами.

Как известно, экономическая и политическая системы общества между собой существуют в отношениях базиса и надстройки, т.е. базис определяет надстройку, притом что надстройка обладает определенной автономией по отношению к базису и способна оказывать на него обратное воздействие. Эта закономерность является верной и в отношении глобализации. Экономическая глобализация, связанная с концентрацией производства и капиталов, ростом международной торговли, переносом производственных мощностей из развитых стран в развивающиеся и встречным перетоком рабочей силы, развивалась и развивается в русле объективных законов развития капитализма и в этом отношении является локомотивом глобализационных процессов в целом.

Осуществляя собственную экспансию, капитал наряду с экономической деятельностью активно участвует в деятельности политической, так как бизнес, особенно крупный, для своего

успеха с необходимостью требует благоприятной политической среды в области регулирования, налогообложения, трудового, экологического права и т.д. Выгодных для себя условий он добивается с помощью лоббирования, поддержки партий, кандидатов и СМИ, выражающих его интересы, а иногда и путем финансирования революций, государственных переворотов, мятежей и многого другого. Действуя таким образом, капитал формирует соответствующую его интересам политическую надстройку общества, которая обслуживает его, хотя в то же время при определенных обстоятельствах может создавать затруднения для отдельных капиталистов. При этом такая надстройка должна характеризоваться не только определенным содержанием проводимой политики, отвечающей интересам капитала, но и масштабом, соответствующим размаху его деятельности. Именно эти соображения и предпринятые на их основе действия позволили на излете Средних веков покончить с феодальной раздробленностью в Европе и сформировать централизованные государства. В последующем они определяли характер и направленность войн, в том числе и мировых, а также создание межгосударственных объединений и союзов, делегирование им части суверенных полномочий государства.

Современный период развития человечества характеризуется таким соотношением базиса и надстройки, при котором глобальная экономическая система и ее операторы – глобальные корпорации – уже сформированы, а в политическом отношении мир по-прежнему остается разделенным между суверенными государствами, полностью равными между собой с точки зрения

¹ Доктор политических наук, профессор НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Костин А.В., 2014.

² Кандидат философских наук НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Конуров А.И., 2014.

ния международного права. Как пишет бывший председатель Банка России Дубинин С.К., «при глобальном объекте регулирования (мировой финансовый рынок) реальным действующим лицом – регулятором – может выступать только национальный субъект (правительства национальных государств). Однако именно данный факт делает особенно актуальным межгосударственное сотрудничество на основе переговоров» [4]. В несколько других терминах эту коллизию формулирует почетный профессор Университета г. Лидса З. Бауман, который разделяет понятия политики, которую он понимает как способность решать, что делать, и власти, которая, в его понимании, означает способность заставить что-то делать. Он пишет, что «власть становится глобальной и внетерриториальной и вступает в конфликт с политикой, которая осталась такой же территориальной и локальной, как раньше» [2].

Противоречие между экономическим единством мира и его же политической раздробленностью, по нашему мнению, является одним из основных противоречий современной эпохи, и от того, как будет разрешено это противоречие, во многом зависит дальнейший ход истории. При этом следует учитывать тот факт, что на развитие ситуации в мире оказывают воздействие не только интересы глобального капитала, хотя глобальный капитал обладает наибольшими возможностями навязывать миру свой путь развития.

Диалектика базиса и надстройки гласит, что изменения базиса предшествуют изменениям надстройки, вызывая последние лишь по мере накопления глубины изменений базиса и максимального обострения противоречий между ним и надстройкой. Это означает, что в реальности могут существовать длительные промежуточные периоды, когда новый базис еще существует в условиях старой надстройки, изменения которой пока не назрели с достаточной степенью остроты. Так, например, буржуазный экономический уклад складывался и вызревал в недрах феодальной формации с соответствовавшей ей надстройкой.

Кроме того, изменения надстройки не всегда происходят в результате какого-то одномоментного акта или события. Эти изменения могут наращаться в ходе определенных политических реформ, являющихся результатами компромисса между элитными группами, представляющими разные господствующие классы. Так, например, такой политической институт, как парламент, являющийся несомненным атрибутом капиталистической политической системы, существовал

во Франции задолго до революции. В то же время, абсолютная монархия с перерывами сохранялась во Франции еще почти 100 лет после нее.

Экономическая система глобального капитализма, развитие которой мы наблюдаем в настоящее время, получила свою политическую надстройку в наследство от биполярной мировой системы, на руинах которой она была сформирована, и одновременно от Вестфальской системы международных отношений, которая сделала государственный суверенитет основополагающим принципом этих отношений. Профессор политологии и международных отношений Принстонского университета Г. Дж. Айкенберри пишет, что «современный международный порядок является продуктом двух упорядочивающих проектов, которые начались столетия назад. Один из них заключался в создании и экспансии современной системы государств и восходит к Вестфальскому миру 1648 г. Все последующие годы этот проект выработывал правила и принципы, связанные с государственным суверенитетом и правилами поведения великих держав. Другой проект заключался в создании либерального порядка, которым на протяжении последних 200 лет руководили Великобритания и США и который в XX в. укрепился за счет возвышения других либеральных демократических государств. Эти два проекта действовали совместно» [11].

В любом случае, в том виде, в котором эта надстройка была получена, она не соответствует интересам развития глобального капитализма ни по содержанию, ни по форме. Соответственно, деятельность операторов глобальной экономической системы направлена на приведение этой надстройки в соответствие с потребностями нового базиса. Это соответствие достигается сначала за счет наполнения старых надстроечных форм новым содержанием, а затем, по мере исчерпания возможностей этого способа, за счет ликвидации старых форм и их замены новыми.

В настоящий момент, на данном этапе политической глобализации, государственный суверенитет в целом сохраняет свое значение основополагающего принципа мирового устройства, и это значение признается всеми государственными и негосударственными субъектами мировой политики, а также на уровне международного права. Однако то содержание, которым он наполняется на современном этапе развития человечества, коренным образом отличается от того, чем он был наполнен хотя бы в эпоху холодной войны, не говоря уже о более ранних периодах. Новизна этого содержания определяется целым рядом факторов. В первую очередь это факторы

объективные. Взаимозависимость государств мира *объективно* нарастает как в региональном, так и в глобальном масштабе. Среди этих факторов автор выделяет следующие.

1. Появление глобальных экономических, информационных и гуманитарных операторов.

Государственные границы стали очень хрупкими барьерами на пути движущих сил глобализации в области экономики, культуры, науки, образования, информации и т.д. В каждой из этих сфер уже существуют и активно действуют крупные глобальные операторы в лице транснациональных корпораций, глобальных СМИ, неправительственных и некоммерческих организаций. Глобальный охват операторов этих сфер заведомо дает им преимущество перед большинством государств, которые хотя и обладают суверенитетом, т.е. верховенством и независимостью, в то же время лишены многих видов других ресурсов, необходимых для того, чтобы взаимодействовать с глобальными операторами на равных. Так, например, когда компания Coca-Cola открывает в Свазиленде завод для производства напитков для южноафриканского рынка, правительству Свазиленда бывает трудно договариваться с ней о более-менее приемлемых условиях налогообложения, положения местных работников, экологической безопасности производства, потому что в противном случае этот завод будет открыт в Лесото, и Свазиленд останется вообще без рабочих мест.

2. Появление новых и обострение старых глобальных проблем человечества.

Характерной чертой современности является обострение и появление новых глобальных проблем человечества, таких, как распространение ОМУ, международный терроризм, наркоторговля, киберпреступность, голод, нехватка пресной воды, пандемии, экологические катастрофы и многое другое. Масштаб этих проблем опять же оказывается несопоставимым с возможностями даже крупных и развитых государств по их решению. Становится очевидным, что для успешной борьбы с теми же компьютерными преступлениями или защиты авторских прав одного государственного суверенитета драматически недостаточно.

3. Формирование глобального сознания.

Третий фактор состоит в формировании глобального сознания у достаточно широких слоев населения, даже тех, которые не обладают высокой физической мобильностью. Это происходит благодаря высокому развитию и повышению доступности информационных технологий, прежде

всего Интернета, что позволяет людям свободно приобщаться к событиям, культурным образцам, жизненным стилям и потребительским стандартам, транслируемым из любой точки земного шара. «Цифровая революция, – говорит руководитель отдела стратегического развития Французского института международных отношений Т. Гомар, – грозит отнять у государства часть его суверенных прерогатив» [3]. Как пишет К. Момджян, «во всех или почти во всех странах мира мы найдем бары, в которых мужчины, одетые в джинсы, пьют виски, обсуждают размеры бюста Памелы Андерсон, слушают песни Майкла Джексона, смотрят по телевизору кубок чемпионов по футболу или какой-нибудь голливудский блокбастер» [5]. И если эти люди в силу тех или иных причин находят привлекательным для себя нечто, исходящее из-за границы, правительству их страны становится очень трудно удерживать их лояльность в концентрированном состоянии. Голливудские фильмы, песни популярных рок-групп, книги про Гарри Поттера или Властелина колец, которые во многих случаях несут в себе, в том числе, и политическое содержание, получают способность овладевать сознанием и настраивать его в определенном направлении в масштабах всей планеты.

Исполнительный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» П. Андреев говорит, что «власть давно не обладает монополией на нарратив. Картина мира все более многоцветна благодаря гражданам, которые вооружены средствами производства и передачи информации, имеющими доступ к глобальной аудитории через Интернет. Почти полтора миллиарда человек пользуются смартфонами. Это означает, что каждый пятый на планете, оказавшись «в ненужное время в ненужном месте», в течение секунд может в красках (с фото- и видеосвидетельствами) рассказать всему миру то, что противоречит официальной версии» [1].

Как писал главный редактор журнала Wall Street Journal Р. Бартли, «сочетание мгновенной информации, экономической взаимозависимости и призыва к индивидуальной свободе представляет собой не ту силу, к которой можно относиться легко» [9]. Суверенные государства не могут игнорировать действие этих факторов, которые объективно подталкивают их к углублению международного сотрудничества в самых разных сферах. Это сотрудничество выражается в координации деятельности договаривающихся сторон по тем или иным вопросам, представляющим совместный интерес. Объединяя свои

ресурсы, они приобретают больший вес в международных делах, хотя при этом и несколько растворяют свою идентичность в идентичности формирующегося объединения.

При этом международное сотрудничество имеет тенденцию ко все большей институционализации. Как известно, в правовой системе любой страны международный договор имеет большую юридическую силу по отношению к внутреннему законодательству. В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества государства начинают заключать между собой все больше договоров по самым разным вопросам и, таким образом, оказываются связанными все большим количеством и объемом международных обязательств. Вся система международного права постоянно усложняется, дополняясь все новыми конвенциями, соглашениями, пактами и другими обязывающими документами.

В качестве примера такого юридически обязывающего документа можно привести Договор о нераспространении ядерного оружия, участниками которого являются все государства, кроме Израиля, Индии, Пакистана и КНДР. Согласно этому договору, ядерными государствами считаются страны, которые произвели и испытали ядерное оружие до 1967 г., т.е. США, Россия, Великобритания, Франция и Китай. Все остальные государства считаются неядерными, и им запрещается производить или приобретать это оружие или его компоненты.

Контроль за выполнением этого договора возложен на Международное агентство по атомной энергии, с которым каждая страна-участница обязана заключить соответствующее соглашение и допускать ее на свои ядерные объекты для проведения инспекций. В случае невыполнения требований Агентства на страну могут быть наложены санкции. Так, в частности, угроза санкций и давление международного сообщества привели к закрытию ядерной программы ЮАР, которая уже успела обзавестись собственным ядерным арсеналом. В настоящее время особенную озабоченность МАГАТЭ вызывают ядерные программы Ирана и КНДР, которые не подчиняются или не до конца выполняют его требования. И хотя по состоянию на сегодняшний момент Агентству не удалось убедить или заставить эти государства полностью выполнить его требования, тем не менее, можно констатировать, что это противостояние серьезно ухудшает их международное положение, так как они уже подвергнуты экономическим санкциям и не исключена вероятность военной операции.

Кроме того, важнейшей составной частью международного права являются Женевские конвенции о защите жертв войны. Они определяют статус военнопленных и гражданского населения в зонах военных конфликтов, устанавливают правила обращения с ними, накладывают ряд ограничений на оккупационные войска и администрацию с целью защиты этих лиц. Эти конвенции являются обязательными для соблюдения всеми странами и негосударственными участниками войны.

Несоблюдение Женевских конвенций, согласно международному праву, является военным преступлением и влечет за собой уголовную ответственность для лиц, виновных в этом. Для этой цели СБ ООН может создавать специальные трибуналы, которые расследуют эти преступления, определяют степень виновности лиц и назначают им наказание. Такие трибуналы были созданы для уголовного преследования лиц, совершивших геноцид в Руанде, и военные преступления во время конфликтов в Югославии и Сьерра-Леоне. При этом все государства обязаны содействовать таким трибуналам в их деятельности и принимать все меры по розыску и передаче в руки правосудия военных преступников.

Отдельного упоминания заслуживает Всеобщая декларация прав человека, которая дает определение тех прав, которыми обладают все люди, независимо от страны проживания, гражданства, национальности и т.д. Декларация рекомендована для соблюдения всеми странами мира, а на ее основе приняты юридически обязывающие Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. При этом отдельные положения Декларации, например запрет рабства, применяются как императивная норма.

Нарушения прав человека, изложенных в Декларации и Пактах, для государства, допускающего их, способны обернуться очень серьезными последствиями. В частности, такие страны подвергаются со стороны международного сообщества экономическим санкциям, ограничениям на поездки высших должностных лиц, а также международному общественному порицанию. Все это приводит к ощутимым потерям для соответствующей страны, и это, по крайней мере, ограничивает масштаб и размах нарушений, которого они могли бы достигнуть в любом другом случае. В крайнем случае, такие нарушения сами по себе могут стать причиной военной операции.

Кроме того, институционализация выражается в увеличении количества различного рода

международных организаций и клубов, в рамках которых происходит обсуждение и принимаются решения по ключевым международным проблемам. Эти новые, а также старые организации постепенно принимают на себя все больший объем реальных властных полномочий и получают способность навязывать свои решения суверенным государствам, причем зачастую по вопросам не только внешней, но и внутренней политики. А сами государства бывают все чаще вынуждены соглашаться с навязываемыми им решениями, лишь бы только не оказаться в международной изоляции.

Одним из наиболее влиятельных международных клубов является Большая двадцатка (G20), объединяющая в своих рядах 19 крупнейших национальных экономик мира и Европейский союз. Она была создана в 1999 г. для координации действий крупнейших развитых и развивающихся стран по борьбе с финансовыми кризисами. Изначально совещания G20 проходили на уровне министров финансов и руководителей центральных банков и проводились под эгидой МВФ.

Влияние Большой двадцатки резко возросло в 2008 г. Глобальный финансово-экономический кризис, причиной которого послужили чересчур рискованные операции крупнейших мировых финансовых структур на рынках ценных бумаг ведущих стран Запада, стал одновременно и кризисом легитимности и эффективности Большой восьмерки. Выяснилось, что ситуация, при которой решения, определяющие дальнейшее развитие мировой финансово-экономической сферы, принимаются узким кругом основных западных держав, не может гарантировать стабильности мировых финансов. В этих условиях единственным способом сохранения доверия к мировой финансовой системе стало расширение состава участников форума, принимающего решения. В итоге форумы Большой двадцатки из второстепенных мероприятий МВФ превратились в важнейшие международные мероприятия, а уровень представительства на них был повышен до глав государств и правительств. Учитывая тот факт, что страны Двдцатки в совокупности представляют 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и 2/3 населения мира, их решения автоматически влияют и на все остальные государства, вынуждая их следовать в фарватере G20. Отдельно следует отметить и тот факт, что и в рамках самой Двдцатки вес разных стран, например США и Аргентины, тоже далеко не одинаков.

В области международной торговли функции регулирования во все большей степени перехо-

дят ко Всемирной торговой организации (ВТО). Она была создана в 1995 г. на основе Генерального соглашения о тарифах и торговле. Ее задачей является либерализация мировой торговли и регулирование торговых отношений между государствами-участниками. В настоящее время членами ВТО являются 155 государств и Европейский союз. На страны – участницы ВТО приходится более 95% мирового торгового оборота [12].

Свобода торговли является одним из важнейших принципов либеральной идеологии и преподносится либеральными экономистами и руководителями ведущих стран Запада в качестве главного рецепта для экономического роста и процветания любого государства. При этом также утверждается, что экономический протекционизм ведет к изоляции государства, его технологической отсталости и невозможности для него пользоваться преимуществами глобализации. Таким образом, членство в ВТО, готовность выполнять требования этой организации становится для стран своеобразным тестом на лояльность идеологии глобализма и господствующей капиталистической модели общественного развития.

Вступление в ВТО предполагает передачу ее регулирующим органам значительной части суверенных полномочий государства. Так, например, нормы ВТО имеют приоритет в отношении национальных правовых установлений (в том числе, по охране труда, минимальной зарплате, социальным и экологическим нормам). Членство в ВТО означает, что при коллизиях норм будут применяться нормы ВТО.

Кроме того, в правилах ВТО (соглашение по торговле услугами, ГАТС) предусмотрен «тест на необходимость» для национальных законов. Национальные законы не могут «ограничивать торговлю более чем необходимо». Трактовка понятия необходимости отнесена к компетенции Суда ВТО или Комиссии ГАТС по урегулированию споров, то есть эти органы фактически обладают правом вето на решения парламента или правительства любой страны в части торгового регулирования [8].

В финансовой сфере одной из наиболее могущественных международных организаций является Всемирный банк (ВБ). Он был создан в 1945 г. по решению Бреттон-Вудской конференции. По словам его бывшего президента Р.Б. Зеллика, «цели деятельности Всемирного банка – способствовать устойчивой глобализации в интересах всех слоев населения, сокращению масштабов бедности, ускорению экономического роста без

ущерба для окружающей среды, а также создавать для людей новые возможности и вселять в них надежду» [6].

Учреждения Всемирного банка предоставляют займы по низким процентным ставкам, под нулевой процент или в виде грантов тем странам, которые не имеют доступа к международным рынкам капитала или имеющим такой доступ на невыгодных условиях. Как правило, речь идет о беднейших странах мира. Предоставленные банком деньги идут либо на поддержку политических или институциональных реформ, либо на финансирование конкретных экономических, экологических или социальных проектов.

Акционерами банка являются 184 страны, но количество голосов, которыми они обладают, определяется их долей в капитале ВБ, которая, в свою очередь, зависит от их доли в мировой экономике. Крупнейшая доля принадлежит США – 16,39% голосов, Россия имеет 2,78% голосов. Совет директоров ВБ состоит из 25 человек. При этом пять из них представляют крупнейших акционеров – США, Японию, Германию, Францию и Великобританию. Остальные 20 директоров представляют группы стран. Президентом ВБ может быть избран только гражданин США.

Финансируя бедные государства, ВБ получает возможность оказывать воздействие на их внутреннюю и внешнюю политику. Соответственно, эту возможность автоматически получают и его крупнейшие акционеры во главе с США, которые используют ее, прежде всего, в своих интересах и в интересах своих корпораций. Так, именно западные ТНК, как правило, являются покупателями выставляемых на торги государственных предприятий, приватизация которых является обязательным пунктом любой программы ВБ.

К числу менее институционализированных, но от того не менее влиятельных международных организаций, можно отнести швейцарскую неправительственную организацию Всемирный экономический форум, более известную как Давосский форум. Главным мероприятием, проводимым ею, являются ежегодные встречи в Давосе, на которые приглашаются ведущие руководители бизнеса, политические лидеры, видные мыслители и журналисты. Предметом обсуждения являются наиболее острые мировые проблемы, такие, как перспективы экономического развития, укрепление мира и стабильности, положение в горячих точках, здравоохранение, охрана окружающей среды и др.

Членами Давосского форума являются около 1000 крупных компаний и других организаций

из разных стран мира. Его бюджет формируется за счет ежегодных членских взносов и средств, вносимых участниками Форума. Состав участников ежегодно пересматривается, но большинство участников неизменно представляют страны Запада.

В рамках давосских встреч проводится большое количество пленарных заседаний, семинаров и круглых столов, а также переговоров с участием государственных деятелей. В Давосе не принимаются резолюции или другие формальные документы, однако Форум предоставляет возможность встретиться и обсудить в неформальной обстановке многие ключевые для мировой экономики вопросы, провести неофициальные встречи без протокола.

Влияние Форума на положение дел в мире определяется также тем, что он ежегодно выпускает доклад «Глобальная конкурентоспособность», в котором оценивает более 100 стран мира по двум главным показателям – индексу потенциального роста и индексу конкурентоспособности. Высокий престиж Форума как коммуникационной площадки в значительной степени определяет и престиж составляемых им рейтингов. И хотя Форум, в отличие от ряда других международных организаций, и не переклюкает на себя суверенных полномочий государств, его влияние на политику большинства из них становится все более ощутимым.

Наиболее продвинутым политическим и экономическим международным объединением, обладающим наиболее широким объемом полномочий по отношению к государствам-членам, является Европейский союз (ЕС). Он был создан в 1993 г. на принципах Европейских сообществ. В настоящее время он объединяет 28 европейских государств.

Договор о создании Европейского союза был подписан в г. Маастрихте в 1992 г. В соответствии с этим договором были созданы так называемые три опоры ЕС: Европейские сообщества, Общая внешняя политика и политика безопасности, а также Общая политика в области внутренних дел и правосудия. Две последние опоры представляют собой сферы национальной компетенции и межгосударственного сотрудничества, решения в которых принимаются соответствующими комитетами, состоящими из официальных представителей стран-участниц. Что касается Европейских сообществ, которые занимаются преимущественно социально-экономическими и гуманитарными вопросами, то они являются областью европейской юрисдикции, где основные

решения принимаются наднациональными органами ЕС, такими, как Еврокомиссия, Европарламент и Европейский суд.

С помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах ЕС, а также собственно европейского нормотворчества был создан общий рынок этих стран, гарантирующий свободное передвижение людей, товаров, капиталов и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны, в которую входят как страны-члены, так и другие европейские государства. ЕС принимает законы (директивы, законодательные акты и постановления) в сфере правосудия и внутренних дел, а также вырабатывает общую политику в области торговли, сельского хозяйства, рыболовства и регионального развития. Семнадцать стран Союза ввели в обращение единую валюту – евро.

Будучи субъектом международного публичного права, ЕС имеет полномочия на участие в международных отношениях и заключение международных договоров. В ЕС сформирована общая внешняя политика и политика безопасности. По всему миру учреждены постоянные дипломатические миссии ЕС, действуют представительства ЕС в ООН, ВТО, Большой восьмерке и Большой двадцатке. Делегации ЕС возглавляются послами ЕС.

Таким образом, ЕС представляет собой международное образование, сочетающее признаки как международной организации, так и государства. В определенных областях решения принимаются независимыми наднациональными институтами, а в других – осуществляются посредством переговоров между государствами-членами. В ВТО экономика ЕС представлена в виде единой организации. Особенностью ЕС, отличающей его от других международных организаций, является наличие собственного права, которое непосредственно регулирует отношения не только государств-членов, но и их граждан и юридических лиц. Многими экспертами Евросоюз рассматривается как модель глобального управления, которая в будущем должна быть распространена на весь мир. Поэтому в научной литературе иногда используется понятие «Маастрихтский суверенитет» как такой суверенитет, который в определенной степени ограничивается вышестоящими, надгосударственными органами управления.

В настоящее время ЕС переживает тяжелый долговой кризис, и многие аналитики ставят под вопрос будущее этого политического института, так как Германии, которая является основным донором ЕС, приходится тратить большие день-

ги на поддержку экономически более слабых членов. Однако президент инвестиционной компании Berggruen Holdings Николас Берггрюен и главный редактор журнала *New Perspectives Quarterly* Натан Гарделс считают, что долговой кризис может, наоборот, дать новый импульс политической интеграции Европы. Как говорится в их статье в *Foreign Affairs*, «разрешение долгового кризиса может стать повивальной бабкой политического союза, который станет мощной несущей осью геополитического порядка XXI века» [10].

Главной международной организацией в современной системе мирового устройства по традиции считается Организация Объединенных Наций. Она была создана в 1945 г. державами-победительницами во Второй мировой войне и пришла на смену Лиге Наций, которая продемонстрировала свою неэффективность и оказалась неспособной предотвратить войну. В настоящее время членами ООН являются 193 государства, и это делает ее самой представительной международной организацией в мире.

ООН обладает двумя основными особенностями, отличающими ее от всех остальных международных организаций. Первая особенность заключается в универсальной компетенции ООН. Это означает, что ООН принимает к рассмотрению вопросы, относящиеся к абсолютно любой сфере человеческой деятельности: миротворчество, права человека, гуманитарная помощь, разоружение, экономическое развитие, защита окружающей среды, охрана культурного наследия и др. Для этих целей в структуре ООН созданы самые разнообразные специализированные органы, перечисление которых заняло бы слишком много места.

Во-вторых, ООН обладает особой легитимностью, т.е. только ее решения могут считаться волей всего международного сообщества. Наиболее важным органом в этом отношении является Совет Безопасности, так как в его компетенцию входит принятие решения о проведении военной акции против того или иного государства. Именно поэтому обсуждение соответствующих резолюций всегда сопровождается ожесточенными дебатами между членами Совета Безопасности.

Наличие у пяти великих держав права вето, в том числе и у таких стран, как Россия и Китай, которые далеко не всегда следуют в русле западной политики, затрудняет использование ООН в качестве источника легитимности политики глобализма. Наоборот, ООН рассматривается многими незападными странами как последняя воз-

возможность защитить свой суверенитет. Поэтому в мире наблюдается тенденция действий США зачастую в обход механизмов ООН, что можно было, в частности, наблюдать в Косове и Ираке. В то же время, некоторые сторонники глобального управления рассматривают ООН как политический институт, который в перспективе способен принять на себя, по крайней мере, часть этих функций.

В азиатском регионе одно из ведущих мест в сфере международных отношений принадлежит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая была создана в 2001 г. на саммите так называемой Шанхайской пятёрки, к которой присоединился Узбекистан. В настоящее время членами ШОС являются Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Наблюдателями ШОС являются Афганистан, Пакистан, Индия, Иран и Монголия. Статус партнеров по диалогу предоставлен Белоруссии, Турции и Шри-Ланке.

Главными задачами ШОС объявлены укрепление стабильности и безопасности в Азии, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, контрабандной наркотиков, развитие экономического, научного и культурного сотрудничества. При этом, хотя ШОС не является военным блоком, страны-участницы уже проводили совместные военные учения.

Официально организация заявляет, что она не рассматривает ни одно государство или объединение государств в качестве своего вероятного противника или соперника. Однако, тем не менее, очевидно, что и для России, и для Китая объединение усилий в рамках региональной организации является стремлением выдвинуть противовес активному продвижению и закреплению США в среднеазиатском регионе. Возможное вступление в ШОС других государств, таких, как Иран, Пакистан или Индия еще более повысит ее роль в решении региональных проблем. Как говорит П.М. Рукавицын, «Шанхайская организация сотрудничества является типичным примером союза континентальных держав, направленного на обеспечение своей безопасности в целом и на борьбу с терроризмом в частности» [7]. Вследствие этого США высказывают все большую озабоченность углублением сотрудничества в рамках ШОС, утверждая, что оно содержит антиамериканские элементы.

Таким образом, в условиях глобализации каждое государство сталкивается с тенденцией неуклонного увеличения влияния внешних факторов на выработку и реализацию его политики. Это не всегда означает открытый диктат, когда

какое-либо иностранное государство, международная организация или ТНК прямо предписывают стране то или иное поведение, угрожая в противном случае разорением или войной, хотя, безусловно, встречается и такое. Однако в большинстве случаев те или иные решения навязываются стране мягкими способами, и ее суверенная власть принимает их без видимого внешнего давления. В условиях ограниченности ресурсов небольшого и небогатого государства и практической безграничности ресурсов ведущих государств или глобальных ТНК руководство страны просто не может игнорировать глобальные тенденции и не корректировать свою политику с поправкой на них. При этом сами эти тенденции далеко не всегда возникают сами по себе. Гораздо чаще их формируют глобальные операторы, действующие в собственных интересах.

Операторы глобальной экономической системы – ТНК, крупнейшие государства мира, прежде всего США, и узкий перечень других ведущих субъектов мировой политики – обладают способностью проводить принимаемые ими глобальные решения через органы государственной власти тех стран, в которых у них имеется заинтересованность. При этом в большинстве случаев эти решения проводятся в жизнь таким образом, что внешне это выглядит как суверенная воля соответствующего государства. Такое положение дел означает, что на данном этапе политической глобализации старые формы политической надстройки – суверенные государства – не препятствуют развитию глобального экономического базиса или препятствуют ему не до такой степени, которая бы потребовала их слома. Иными словами, транзакционные издержки, связанные с коррумпированием государственного суверенитета, для глобальных операторов пока ниже тех гипотетических издержек, которые потребовались бы для перехода к открытому глобальному управлению.

Логика развития системы глобального капитализма позволяет утверждать, что при сохранении существующих тенденций рано или поздно глобальное политическое содержание вступит в конфликт со старыми политическими формами. В тот момент, когда это произойдет, мир перейдет к новому, завершающему этапу политической глобализации, результатом которого и финалом всего процесса глобализации станет формирование глобальной политической системы, т.е. такой системы, в которой единый центр принятия мировых политических решений будет существовать не только фактически, но и формально.

Литература

1. Андреев П. Убедить семилетнего ребенка. Национальная идентичность в «мягкой силе» России // Россия в глобальной политике. – № 1, январь – февраль. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Ubedit-semiletnego-rebenka-16406>
2. Бауман З., Сала В. Междувластие. Зигмунт Бауман беседует с Винченцо дела Сала // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 6, ноябрь – декабрь. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhduvlastie-15784>
3. Гомар Т. Что скрывается за делом Сноудена? Как странный беглец открыл новую международную эпоху // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 5, сентябрь – октябрь. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Chto-skryvaetsya-zadeldom-Snoudena-16183>
4. Дубинин С.К. Финансовый кризис. Россия в поиске ответа. Нет альтернативы дальнейшей интеграции // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 3 (спецвыпуск). – <http://www.globalaffairs.ru/number/Finansovyi-krizis-Rossiya-v-poiske-otveta-15994>
5. Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе... // Сумерки глобализации : настольная книга антиглобалиста / Автор-составитель А.Ю. Ашкерев. – М. : АСТ, 2008.
6. Проекты и операции Всемирного банка// <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTRUSSIANHOME/PROJECTSRUS/0,,contentMDK:22044920~menuPK:5771682~pagePK:41367~piPK:51533~theSitePK:3319376,00.html>
7. Рукавицын П.М. Становление и развитие немецкой классической геополитики : дис. ... докт. полит. наук. – М. : ВУ, 2009.
8. Условия и риски присоединения России к ВТО. Аналитический доклад Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр». – <http://eot.su/node/12571>
9. Bartley, R.L. The Case for Optimism: the West Should Believe in Itself // Foreign Affairs : The Clash of Civilizations (special collection).
10. Berggruen, N., Gardels, N. The Next Europe: toward a Federal Union // Foreign Affairs. – 2013. – July–August.
11. Ikenberry, G.J. The Future of the Liberal World Order: Internationalism after America // Foreign Affairs. – 2011. – May–June. <http://www.foreignaffairs.com/articles/67730/g-john-ikenberry/the-future-of-the-liberal-world-order>
12. The WTO organization // http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/inbrief_e/inbr02_e.htm